

От редакции

Уважаемые читатели и авторы журнала «Обозреватель–Observer»!
В новой рубрике журнала «Эксклюзив» будут публиковаться материалы, посвящённые малоизвестным, но весьма важным событиям советской и российской истории или интересным деталям широко освещённых событий, открывающих иную картину произошедшего.

В материалах рубрики используются рассказы очевидцев, при возможности представляющих разные стороны участников событий.

DOI: 10.48137/2074-2975_2025_6_123

УДК 327

Их лица были отмечены соответствующим клеймом*

Николай КРОТОВ

В числе этих советников был не один сотрудник ЦРУ.

Путин В.В.

В конце 2010-х годов Н.И. Ельцина возмутилась тем, что «святые», по её словам, 90-е годы называют «лихими». Мне стало интересно, кто же автор этой характеристики непростого периода «борисниколаевской» России (ученики советских школ помнят термин «николаевская Россия»). И оказалось, что первым так назвал это десятилетие... Борис Николаевич! А дело было так.

10 января 1992 г. в 10 час. утра Ельцин приехал на ГАЗ и всю первую половину дня провёл на Нижегородском автозаводе. Выступая

КРОТОВ Николай Иванович – генеральный директор АНО «Экономическая летопись», заместитель председателя правления АНО «Центр изучения и сохранения истории финансового рынка» («Цифры»). *E-mail*: nk@letopis.ru

Ключевые слова: USAID, Госкомимущество, приватизация, Шляйфер, Чубайс, ЦРУ, Гарвардский университет.

* Материал подготовлен автором по книге «Приключения гастарбайтера USAID в борисельской России». М.: Экономическая летопись, 2025. – 344 с.

перед рабочими в одном из корпусов грузового производства, он подчеркнул, что ни одна страна мира не прошла столь сложный путь к рынку, как Россия. Позволил себе президент и пошутить: «60 лет заводу и 60 лет мне. Я уже чувствую возраст порядочный... Работать тяжело, работать трудно. Да и ещё сейчас такая лихая година. Именно этот год, когда на вас свалились свободные цены. Но вы избрали меня как президента». В общем, терпите теперь!

В этой связи хочется вспомнить популярный советский телефильм «Обратной дороги нет». В нём рассказывается о том, что после побега из концлагеря майор Топорков (его играл Николай Олялин) пробирается в партизанский отряд для организации доставки оружия готовящим восстание заключённым. Чтобы отвести внимание немецких поисковых групп от основного конного обоза с настоящим оружием, а самое главное, определить предателя, передающего все сведения о планах партизан, в отряде создаётся дополнительный ложный обоз, едущий ложным путём и гружённый ящиками с камнями и песком. Но об этом знает только командир отряда и назначенный им командиром обоза Топорков. Среди восьмерых бойцов, сопровождающих обоз, кто-то – враг, вокруг – непроходимые белорусские леса и болота, по пятам идут немцы и пути назад нет. Ложному обозу удастся выполнить задачу, разоблачить предателя, настоящий груз доставлен, однако сам Топорков гибнет, а к концу операции в отряде остаются только два человека.

В этой связи возникает вопрос: а то, что предшествовало тем лихим годам, та перестройка, в которую поверила большая часть населения нашей страны (неслучайно это слово писали с большой буквы), в каком обозе двигалась?

А какую роль в этом процессе играли многочисленные иностранные консультанты, активно работавшие в СССР начиная с середины 1980-х годов?

Итак, иностранцы, выбравшие нашу страну как место для заработка, называются либо экспатами, либо гастарбайтерами.

Два этих наименования серьёзно отличаются эмоционально, но с точки зрения русского языка практически равноценны. Первое обозначает «лицо, имеющее гражданство одного государства, но работающее по трудовому контракту на территории другого государства», и происходит от латинского сочетания *ex patria* – «вне родины». Второе – немецкого происхождения: *Gastarbeiter* означает «приглашённый работник».

Получается, что термин «гастарбайтер» с лингвистической точки зрения даже более привлекателен.

Основу этой книги я написал ещё до подведения итогов американских выборов. В ней, безусловно, шла речь и о роли USAID в заключениях иностранных консультантов в России. Через *United States Agency for International Development* (Агентство США по международному развитию) шла большая часть финансирования их деятельности.

Но то, что произошло весной 2025 г., заставило внести название этой организации в заголовок книги. Ведь волей случая её продвижением занялись такие пиарщики, как Дональд Трамп и Илон Маск. Много значит и заявление миллиардера о том, что «цэрэушное агентство финансировало разработку COVID-19 и другого биологического оружия, что привело к гибели миллионов людей». И поэтому этой преступной организации «пора умереть». А как убедительно звучит его заявление, что «USAID – это змеиное гнездо леворадикальных марксистов, которые ненавидят Америку».

Наконец, как не согласиться с тем, что агентство «неоднократно связывали с разведывательной деятельностью», а его бывший директор Джон Гиллиган признавал, что агентство «было пронизано сверху донизу людьми из ЦРУ», объяснив, что «идея заключалась в том, чтобы внедрить агентов в каждый вид деятельности, который мы вели за рубежом: правительственный, волонтёрский, религиозный, любой». Кроме того, «USAID было связано с переворотами на Гаити, на Украине, в Египте и других странах».

В России эта организация работала до 2012 г. USAID стояла у истоков поддержки старейших российских правозащитных организаций, финансово помогала «гражданским наблюдательным группам», которые «обеспечивали беспристрастный надзор за избирательными процессами».

«Специалисты по верховенству права, работавшие при поддержке USAID, помогли разработать Конституцию России, первую часть Гражданского кодекса России и Налоговый кодекс России».

Также «помощь USAID напрямую привела к принятию Земельного кодекса 2001 года» и прочее, прочее, прочее.

Ну и главное для меня – USAID стояла у истоков приватизации и формирования финансовых рынков в России и на Украине. Гарвардская команда, о которой идёт речь в книге, финансировалась именно этой организацией.

История использования в нашей стране трудовых мигрантов – богатая и разнообразная, я не ставлю перед собой цель сделать даже беглый её обзор. Более того, меня интересует лишь узкая категория их представителей, которую можно было бы назвать консультантами.

И первыми из них по праву можно назвать... Рюрика, Тривора и Синеуса.

А руководителя российской исполнительной власти А. Чубайса тех лет, пригласившего в страну первых консультантов, которые должны были разобраться, почему, согласно летописцу Нестору, «вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет», звали Гостомыслом.

Древняя, пусть и не вполне надёжно документированная легенда сообщает о том, что новгородские славяне, утомившись созывать вече по каждому пустяковому поводу, додумались до избрания посадского, которому и поручили от вече до вече управлять своей торговой городской республикой.

Гостомысл же решил переложить с себя ответственность и по аутсорсингу за 300 гривен серебра, выдаваемых ему ежегодно, пригласил в Новгород варягов и русь.

Выяснять истинное происхождение варягов мы сейчас не будем, а продолжим путешествие по истории Руси.

Далее баловали нас своим вниманием различные венецианские и генуэзские консультанты.

Но особо интересно и поучительно было влияние польско-литовского клана при московском дворе с конца XIV в., а также внедрение их ставленников в церковную иерархию.

Греки, поляки учили нас, какие книги являются правильными, и активно участвовали в их редактировании. Последствием иностранного вмешательства во внутреннюю жизнь нашей страны стал церковный раскол – самый жестокий и кровавый излом всей отечественной истории, который привёл к Смуте.

Следующая волна экспертов нахлынула при Петре I. Они действовали во всех сферах российской жизни и оставили свой след даже в московской топонимике. Вспомним хотя бы название московского района Лефортово.

В начале XX в. обучением советской деловой элиты занялся сын еврейского эмигранта из Одессы, деятельный консультант Арманд Хаммер (Гаммер). Об этой ярчайшей фигуре, «большом друге Советского Союза», написано много.

А вот о другом представителе Одессы – «красном банкире» Олафе (Ульфе) Ашберге из Швеции – известно меньше. А ведь он успел выступить консультантом Временного правительства, создать первый советский внешнеторговый банк и обогатить свою новую родину огромной, бесценной коллекцией старинных русских икон (подавляющее их большинство относится к XIV–XV вв., а одна датируется 1300 г.!). Ныне они составляют ядро Национального музея в Стокгольме.

В заключение этого «исторического галопа», чтобы картина не показалась чёрно-белой, хотелось бы упомянуть о положительном опыте использования иностранных консультантов. Он относится к концу 1920-х — началу 1930-х годов.

Тогда, во время жесточайшего кризиса в США и Европе, для сооружения важнейших промышленных объектов и подготовки советских инженерных кадров в СССР были приглашены крупнейшие иностранные специалисты. В частности, среди них были один из лучших в мире индустриальных архитекторов, по праву называемый «отцом промышленного Детройта» Альберт Кан и выдающийся немецкий архитектор и градостроитель, один из ярких представителей пионеров массового жилого строительства Эрнст Май.

Э тот опыт показывает, что не было бы проблем от приезжих советчиков, если бы на это не были готовы свои же отечественные руководители, да и, что греха таить, жаждущее скорого чуда население

страны. Не буду углубляться в тему, спрячусь за тремя цитатами авторитетных людей.

Вот цитата нашего старейшего экономиста Григория Ханина (не путать с Хазиным).

Ханин Г.И.: «Глубокой осенью 1991 года директор нашего института Ослунд пригласил меня на встречу с “очень интересным человеком” из Петербурга Чубайсом, имя которого мне абсолютно ничего не говорило. <...> Ослунд нас познакомил. Основную часть разговора вели Ослунд и Чубайс. Я с любопытством присматривался к молодому поколению экономистов. Два обстоятельства меня поразили. Во-первых, подобострастный тон разговора со стороны Чубайса. Во-вторых, его бедный словарный запас и отсутствие запоминающихся мыслей. Я думал: боже мой, Россия вступает в период великих испытаний и такие довольно мелкие люди поведут вперед Россию»¹.

И вот теперь самое время вспомнить, что говорил о западных консультантах президент Российской Федерации В.В. Путин. В фильме «Россия. Новейшая история», продемонстрированном 12 декабря 2021 г., он посвятил им большую часть своего рассказа. Вот некоторые цитаты:

«Я много потом разговаривал со специалистами, скажем, из Европы, и они очень критично оценивали деятельность наших американских советников на тот период времени. <...> европейские специалисты “считали, что предлагаемые решения были ошибочны”. <...> С этим можно спорить, но, во всяком случае, такой критический взгляд на работу этой когорты, он имел место не только сейчас, но имел место и тогда, причём не от российского наблюдателя или от российских специалистов, а от европейских специалистов».

И вот беда, «привлекали очень однобоко, то есть не слушали специалистов разных направлений».

«Любопытный случай, люди знают об этом. Наверное, в числе этих советников был не один, наверное, я думаю, но один точно был, кадровый сотрудник Центрального разведуправления США, который не имел права в соответствии с законами своей страны заниматься коммерческой деятельностью, а если занимался, должен был об этом доложить руководству. Но он не сделал этого. Заниматься-то занимался, получил прибыль, но её скрыл, и в итоге дело вылилось в судебный процесс. <...> В ходе судебного процесса выяснилось как раз, что он был кадровым сотрудником ЦРУ на тот момент времени, когда работал советником здесь у нас, в России. <...> В этом, конечно, ничего хорошего нет, это очевидные издержки этого процесса. <...>

Я этих решений тогда не принимал, я работал в 90-е годы в Петербурге в качестве заместителя мэра и не занимался такой высокой политикой. Но да, конечно, они лезли везде. Даже если не были кадро-

¹ Ханин Г.И. Сочинения: В 2 томах. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. Т. 2. С. 214, 309.

выми сотрудниками ЦРУ, наверняка отчитывались и в Госдеп, и в ЦРУ о результатах проделанной ими работы».

Этим людям «особенно не нужно было проявлять большую изобретательность, чтобы куда-то добраться. <...> У нас же было соглашение, подписали же межправсоглашение, в рамках которого на некоторых предприятиях ядерного комплекса сидели американские специалисты. Сидели на наших предприятиях и ходили туда как на работу. Каждый день. Это так. И совсем недавно, с точки зрения истории, это было».

В американской печати уже всплывали данные, что ситуацию с заокеанскими советниками лично контролировал тогдашний директор ЦРУ Джордж Теннет².

А вот что автору поведал один из очевидцев: «В Москву приезжала первая группа американских консультантов, объяснявших нам, что такое рынок госбумаг. Мне, как ещё недавнему “грушнику”, любопытно было наблюдать, как на одного специалиста в группе приходилось человек по пять представителей ЦРУ!

На их лицах было соответствующее клеймо! Они упорно выполняли свою задачу – налаживали связи, занимались обхождением перспективных чиновников, вели дружественные беседы с растущими бизнесменами. Вербовкой напрямую это ещё не назовёшь, но...».

Естественно, у президента больше источников, позволяющих ему разобраться в проблеме, но, видимо, он не считает необходимым вываливать на россиян всю информацию о творившихся в 90-е годы «художествах». Автор этой книги не имеет возможности обращаться к материалам, которые, я надеюсь, сохранились и будут оглашены в недалёком будущем. Поэтому использовал для подготовки этой книги имеющиеся средства.

Ими стали очень информативные материалы иностранных исследователей и участников этих событий:

– это книги профессора университета Дж.М.Дж.Р. Ведель (J.R. Wedel), автора замечательной книги *Shadow Elite: How the World's New Power Brokers Undermine Democracy, Government, and the Free Market* («Теневая элита: как новые посредники мировой власти подрывают демократию, управление и свободный рынок»). N.Y.: Basic Books, 2009;

– это разоблачительная статья Д. Макклинтика (D. McClintick) *How Harvard Lost Russia // Institutional Investor Magazine. Dec. 2005 / Jan. 2006. Vol. 30. Iss. 12/1;*

– книга П. Децаи (P. Desai) *Conversations on Russia: Reform from Yeltsin to Putin. Oxford: Oxford University Press, Incorporated, 2006;*

– неопубликованная книга А. Вильямсон (A. Williamson) *Contagion. The Betrayal of Liberty; Russia and the United States in the Post-Cold War Era* («Зараза: предательство свободы. Россия и Соединённые Штаты

² Московский А. Американские миллиарды Чубайса // АиФ. 2004. 27 октября.

в эпоху после холодной войны»), отрывки из которой можно найти в Интернете;

– очень информативные материалы, присланные мне бывшим главным юристом Нью-Йоркской фондовой биржи Ричардом Бернардом (*R.P. Bernard*), поработавшим в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов в СССР и России, – опросы его в связи с гражданским иском Правительства США против Гарварда (*United States District Court for the District of Massachusetts, 5.04.2002*).

И что ещё важно: я опросил большое число российских экспертов, работавших в те годы бок о бок с иностранными консультантами.

Первые американские эксперты-консультанты появились в Москве ещё в 1986 г. Это были в основном аналитики, пытавшиеся понять, насколько серьёзны объявленные генсеком Горбачёвым перемены.

В этом было ещё немало любопытства и недоумения. Заниматься активными действиями они не решались. Осторожное прощупывание почвы длилось недолго, робость быстро прошла.

На это были веские причины. Как пишет Андрей Фурсов, в начале 1980-х годов три группы американских специалистов по прогнозированию развития мировой экономики дали очень неутешительный прогноз для будущего капитализма в целом. Это были авторитетные группы под управлением учёного, нобелевского лауреата Марри Гелл-Мана, а также финансового эксперта Билла Боннера и социолога Рэндалла Коллинза. Не верить им было нельзя.

Заказ проанализировать ситуацию на ближайшие 10–12 лет дал только пришедший в 1981 г. в Белый дом 40-й президент США Р. Рейган. И его особенно напугало то, что все три группы сделали примерно одинаковый вывод: мировой экономический кризис будет иметь две стадии: первая – в 1987–1988 гг., а вторая – в 1992–1993 гг. Причём, как предполагали эксперты, социалистический сектор мировой экономики перенесёт кризис легче, чем Запад.

Так, падение производства в соцлагере предсказывалось на 10–12%, а на Западе — 20–25%. Отсюда прогнозировались политические последствия: возможность в середине 1990-х годов прихода к власти коммунистов во Франции и Италии, левых лейбористов – в Великобритании, а в Соединённых Штатах, скорее всего, можно было ожидать бунтов негритянского населения в крупных городах.

После такого прогноза максимальное ослабление или же (если повезёт) уничтожение Советского Союза стало просто условием выживания капиталистической системы.

И за «обустройство» Советского Союза американцы взялись по-взрослому.

Одним из первых в 1988 г. в нашу страну прибыл Джеффри Сакс автор, программы «шоковой терапии», признавшийся позже: «Мы вскрыли грудную клетку больного, а оказалась, что у него другая, нам неизвестная анатомия».

Впрочем, основные проблемы России начинаются с приезда в Россию представителей Гарвардского университета Андрея Шляйфера и Джонатана Хэя.

Агентство США по международному развитию (*USAID*) заключило в 1992 г. с Гарвардом контракт на руководство программой российских реформ. Тогда же было определено, что управлять этой программой будет Гарвардский институт международного развития (*The Harvard Institute for International Development – HIID*). Руководителем программы Гарварда стал А. Шляйфер. Он получил право определять приоритеты, нанимать персонал, устанавливать бюджеты тех или иных проектов и контролировать процесс реализации программы с самого её начала до окончания. Курировал работы профессор экономики Гарвардского университета, главный экономист Всемирного банка Лоуренс Саммерс (позже министр финансов США), взявший под крыло правительство наших младореформаторов, которых он сразу назвал «командой мечты» (*Dream Team*).

Основной структурой, организующей работу иностранных консультантов, стало Госкомимущество, возглавляемое А. Чубайсом. 31 июля 1992 г. он приказом ГКИ № 141 создаёт отдел технической помощи и экспертизы. Его возглавил американец Хэй. Теперь через него в обязательном порядке стала проходить вся документация, связанная с приватизацией.

Проект оказания консультативной помощи выполнялся с 1992 по 1997 г. За проведённую работу *HIID* получил 40,4 млн долл., выделенных без обычного в таких случаях конкурсного отбора исполнителя работ.

Но только на то, чтобы прописать программу приватизации, *USAID* израсходовало 59 млн долл. А через *HIID* она оплачивала работу примерно 10 консультантов ГКИ, контрактные гонорары которых доходили до 7,75 млн долл.

Гарвардский институт помогал управлять и координировать портфель реформ *USAID* в размере 300 млн долл. в виде грантов для аудиторских фирм «большой шестёрки» адвокатских компаний.

Следует отметить, что на организацию поддержки российской приватизации 90 млн долл. выделил также Мировой банк.

Возглавлявший ГКИ в течение двух месяцев после Чубайса В. Полеванов, вспоминает: «Всего за 1992–1996 годы *USAID* израсходовало на „помощь“ реформам в России 1,159 млрд долларов. Огромные суммы разошлись на выплату комиссионных, гонораров за консалтинг, статьи, лекции и прочие щедрые выплаты „нужным“ людям – из иностранцев и аборигенов»³.

К марту 1997 г. провалы «Русского проекта» привлекли внимание Комитета палаты представителей США по иностранным делам, пору-

³ Кротов Н.И. Архив русской финансово-банковской революции. М.: Экономическая летопись, 2006. Т. 1. С. 172.

чившего Генеральному бухгалтерскому управлению США (*The U. S. General Accounting Office*) провести его аудит. Выяснилось, что его руководство было нечисто на руку. Согласно иску Министерства юстиции США, консультанты участвовали в различных способах торговли служебной информацией, основали «левую» российскую компанию для нелегального экспорта прибылей от внутренних торговых операций с ГКО, а также инвестировали средства в российские нефтяные компании.

Ещё одной серьёзной статьёй обвинения была следующая: «Выплата вознаграждений и (или) подкуп ключевых представителей власти и (или) членов их семей». Имелась в виду российская власть.

13 июня 2005 г. в окружном суде Бостона гражданский процесс «Соединённые Штаты Америки против Гарвардского университета и А. Шляйфера» завершился. В камерной обстановке стороны заявили, что готовы уладить тяжбу во внесудебном порядке.

Суд постановил, что заниматься бизнесом в России Шляйфер и Хэй не имели права. Гарвард обязался выплатить 26,5 млн долл. американскому правительству, Шляйфер – 2 млн долл., а Хэй – от 1 до 2 млн долл., в зависимости от его заработка в течение следующего десятилетия. Шляйферу запретили участвовать в любом проекте USAID в ближайшие два года, а Хэю – пять лет.

В 1992 г. Дж. Сакс, тогда фактически главный консультант, первым прибывший в Россию, признался в непонимании структуры советского хозяйства.

Если мы и дальше будем надеяться на консультации этих костоправов, к нам придётся вызывать патологоанатомов.

Библиография • References

- Кротов Н.И.* Архив русской финансово-банковской революции. М.: Экономическая летопись, 2006. Т. 1. – 416 с.
- Московский А.* Американские миллиарды Чубайса // *АиФ*. 2004. 27 октября.
- Ханин Г.И.* Сочинения: В 2 томах. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. Т. 2. – 345 с.

Статья поступила в редакцию 9 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 30 октября 2025 г.